

***

Глава 34

Линия «А что, если...»: Се Юй возвращается на два года назад

***

Се Юй и Шэнь Цы провели вместе немало лет, встречая весну и провожая осень. За пять лет учёбы за границей Се Юй в одиночку объездил пять континентов, а теперь он брал Шэнь Цы с собой в кругосветные путешествия. Они пробовали экзотическую еду, изучали чужие обычаи и наслаждались тишиной в самых потаённых уголках мира.

Одним ленивым послеполуденным часом, растянувшись в кресле-качалке на тропическом острове, мужчина решил открыться. Он признался Шэнь Цы, что прибыл из другого мира ради выполнения особой миссии.

В тот момент на нём были только пляжные шорты и яркие очки, а в зубах он зажал соломинку от колы. Собеседник сидел рядом, методично втирая солнцезащитное масло в его грудные мышцы.

— Угу, — негромко отозвался Шэнь Цы, не сбиваясь с ритма.

Под жарким солнцем Се Юй заметно загорел, но не утратил своего обаяния. Его мышцы были расслаблены, кожа под ладонями ощущалась мягкой и тёплой.

Он перевернулся и перехватил руку партнёра, подозрительно прищурившись:

— И это всё? Никакой реакции? Ты что, решил, будто у меня опять обострение?

Шэнь Цы негромко вздохнул:

— Звучит странно, но я давно чувствовал, что ты и тот человек — две совершенно разные личности.

Внешность может остаться прежней, характер может измениться, но как изменить саму суть души? Под оболочкой ленивого и беззаботного гуляки скрывалась нежность и благородство. Как Шэнь Цы мог поверить, что этот самый человек когда-то был заносчивым грубияном, поднимал руку на слабых и строил своё счастье на чужой боли?

— Серьёзно? — Се Юй изогнул бровь. — И когда ты это понял?

Рука юноши на мгновение замерла, и он внезапно отвёл взгляд.

Удивительно: они столько времени провели на отдыхе, кожа Се Юя уже приобрела золотисто-пшеничный оттенок, а Шэнь Цы оставался таким же бледным. Малейший румянец на его лице проступал отчетливо, выдавая его с головой.

Се Юй приподнялся на локтях.

Ассистента Шэнь всегда было легко смутить. Кожа у него была тонкая, он вспыхивал от любого пустяка. Се Юй обожал дразнить его двусмысленными шутками, но со временем тот привык к ним. Теперь, если дело не доходило до постели, его редко можно было увидеть в таком замешательстве.

— Ну же, колись. Когда именно?

— ...Ты уверен, что хочешь знать? — переспросил Шэнь Цы.

— Конечно.

Тот снова вздохнул:

— Боюсь, тебе не понравится мой ответ.

— С чего бы мне расстраиваться из-за... Погоди!

Се Юй заметил, как взгляд Шэнь Цы медленно скользнул вниз и остановился на его пёстрых пляжных шортах.

«...?!»

«!»

Он вскочил, едва не опрокинув кресло, и лихорадочно прикрылся полотенцем.

— Да ладно... Неужели из-за этого?

— Угу.

Из-за того, что мужчина резко дёрнулся, масло потекло по его груди и закапало на шезлонг. Шэнь Цы мягко, но властно уложил его обратно и продолжил процедуру:

— Сам понимаешь, у молодого господина Се была определённая репутация. Если верить слухам, в делах сердечных он был великим знатоком, но на деле...

Он покачал головой, проглатывая окончание фразы с таким видом, будто недосказанность была красноречивее любых слов.

Се Юй замер, и его лицо исказилось в комичной гримасе:

— Что «но на деле»?

— Ты обидишься...

— Говори! — он сжал кулаки.

Шэнь Цы неспешно произнёс:

— Если честно, ты был таким робким и неумелым... словно это твои самые первые отношения в жизни.

«...»

Видя, что Се Юй окончательно окаменел, ассистент поспешил добавить:

— На самом деле, всё было не так уж плохо.

Шэнь Цы умел терпеть как никто другой. Однажды он пытался уйти на работу с температурой под сорок, и Се Юю пришлось силой удерживать его в постели весь день. Поэтому, если он говорил «неплохо», это означало «было довольно паршиво».

Заметив, что лицо партнёра стремительно мрачнеет, юноша решил его утешить:

— Зато ты очень быстро учишься.

— Ассистент Шэнь, ты сейчас со мной как с ребёнком разговариваешь? Мне что, «спасибо» сказать? — проворчал Се Юй.

Разговор, начавшийся так серьёзно, окончательно свернул в странное русло. Когда спустилась ночь и они лежали на сетке над водой, глядя в звёздное небо, было решено вернуться к дневному вопросу и провести «глубокое исследование» проблемы.

Когда силы окончательно иссякли, Се Юй притянул Шэнь Цы к себе и нежно поцеловал его в лоб.

***

На следующий день, ближе к полудню, Се Юй с трудом разлепил веки и по привычке потянулся рукой в сторону, но обнаружил лишь пустоту.

«...»

С тех пор как они приехали в отпуск, Шэнь Цы всегда спал рядом до победного. Се Юй впервые проснулся один.

«Где моя жена?»

Он открыл глаза и огляделся. Остатки сна мгновенно улетучились, он рывком сел на кровати.

Это был не их домик на берегу.

Балкон, роскошный номер, тяжёлая мебель из красного дерева, панорамные окна и круглая ванна прямо у стекла.

Это был люкс в отеле Цзянчэна.

Первой мыслью было, что это чья-то дурацкая шутка. Но каким бы влиятельным ни был шутник, он не мог перевезти его через половину Тихого океана, пока тот спал. Се Юй схватил телефон — на экране светилась дата девятилетней давности.

До начала сюжета и их контракта оставалось ещё целых два года.

Иными словами, любимый ещё даже не знал о его существовании.

Тихо выругавшись, Се Юй соскочил с кровати. Он лихорадочно пролистал список контактов и нажал на имя Чжоу Яна.

— Алло, дружище. Нужно найти одного человека.

В его туманных воспоминаниях всплыло, что семья Чжоу Яна владела долей в Университете А, так что навести справки о студенте не составило бы труда.

В те времена Се Юй, Чжоу Ян и Хэ Чжиюань ещё были неразлучны. Прошло совсем немного времени, и телефон зазвонил.

— Тот парень, которого ты искал, — раздался голос Чжоу Яна. — Он взял подработку через студенческий отдел. Сейчас должен быть на проспекте Звёзд, раздаёт листовки.

«Раздаёт листовки?»

Се Юй мгновенно вспомнил их давний разговор, когда Шэнь Цы признался, что в студенчестве подрабатывал летом за пятнадцать юаней в час. В тяжёлом меховом костюме, когда пот пропитывает рубашку и волосы, а в глазах темнеет от теплового удара.

Он выглянул в окно. Стоял разгар лета, солнце палило нещадно, превращая асфальт в раскалённую сковороду.

Даже представить было страшно, каково сейчас человеку в костюме ростовой куклы.

Молодой человек быстро оделся и вылетел из номера. Чжоу Ян в трубке продолжал что-то тараторить:

— Эй, Се Юй! Зачем он тебе? Я слышу, ты мотор завёл? Ты куда собрался?

— За женой! — бросил он и отключил телефон.

В те годы его машиной был не строгий «Бентли», а вызывающий золотистый кабриолет — кричащий символ богатства. Не заботясь о правилах, Се Юй выжал газ, вылетел на главную дорогу и с визгом тормозов замер у проспекта Звёзд.

В конце улицы Шэнь Цы, обессилев, вцепился в перила. Его желудок сводило судорогой.

Плохо... Как же плохо. Пот градом катился по лицу, рубашка липла к телу, а сил, чтобы просто снять голову ростовой куклы, не осталось. Голова кружилась, тело мелко дрожало, а взгляд через прорези глаз игрушечного медведя бессмысленно блуждал в пространстве.

«Так плохо... Но если я сейчас остановлюсь, мне не заплатят за день»

Пятнадцать юаней в час, десять часов смены — это деньги на еду на целую неделю.

Шэнь Цы опустил взгляд на толстую пачку листовок в руке. Верхние уже промокли от пота и неприятно липли к ладоням.

«Надо дораздать»

Он попытался выпрямиться. Прохожие спешили мимо, а он двигался слишком медленно — пока он протягивал листовку, человек уже успевал пройти. Несколько раз его грубо задевали плечом, и за всё время пачка в руках почти не уменьшилась.

Юноша закусил губу под маской и крепче сжал край костюма. Вдалеке он заметил приближающегося человека.

Тот был высоким, и хотя Шэнь Цы уже плохо видел его лицо, силуэт казался благородным. Наверное, он не станет грубить и возьмёт листок.

Шэнь Цы поправил голову медведя и протянул руку:

— Господин, здравствуйте...

Голос сорвался, прозвучав хрипло и пугающе. Юноша сглотнул, пытаясь выдать вежливую улыбку:

— Господин, у нас открытие нового магазина...

Договорить он не успел — все листовки разом выхватили из его рук.

Шэнь Цы опешил, хотел было что-то возразить, но крепкие руки подхватили его под плечи и властно усадили на скамью.

— ...Господин?

Се Юй одним движением сорвал с него маску.

Голова медведя покатила по плитке. Лицо юноши было пунцовым, в уголках глаз блестели слёзы от жары. С притоком свежего воздуха он судорожно вздохнул несколько раз, а затем, собрав остатки самообладания, пробормотал:

— Господин, я на работе... Пожалуйста, верните маску.

Се Юй никогда не видел Шэнь Цы таким.

Скромный, вежливый, почти застенчивый. В это время болезнь его бабушки ещё не была безнадежной, и жизнь ещё не успела выжечь в нём всё живое. Он выглядел таким... настоящим.

— У тебя тепловой удар, — отрезал Се Юй. — Работать нельзя, это смертельно опасно.

Он нащупал молнию на костюме:

— Вылезай.

Не давая студенту опомниться, Се Юй буквально вытряхнул его из мехового плена.

Парень под костюмом был насквозь мокрым, измятая рубашка облепила тело, просвечивая бледную кожу.

Се Юй подхватил его под локоть, в другую руку взял костюм:

— Пошли. Тебе нужно в больницу.

В то время Се Юй уже активно занимался спортом, а Шэнь Цы едва держался на ногах. Для мужчины тащить его было всё равно что передвигать тренажёр в зале — легко и непринуждённо.

Се Юй ничего не объяснял, а юноша просто не мог сопротивляться. В пересохшем горле не было сил даже на крик.

«Неужели меня похищают?»

Но когда Се Юй распахнул дверцу машины, эти мысли исчезли.

Золотистый кабриолет сиял на солнце. Шэнь Цы не знал марки этого авто, но по обтекаемым формам и вызывающему цвету понимал — машина стоит целое состояние.

Владельцу такой машины незачем его похищать — его семья не стоила и сотой доли этого авто.

Юноша споткнулся, не в силах даже забраться в салон, поэтому Се Юй подхватил его на руки и усадил на пассажирское сиденье. Он сам пристегнул ему ремень и протянул бутылку воды, предварительно открутив крышку.

Мотор взревел, и машина сорвалась с места.

— Я отвезу тебя в ближайшую клинику. Тебе нужны капельницы, — бросил Се Юй.

Шэнь Цы откинулся на мягкую кожу кресла. Ощущая под пальцами дорогую обивку, он в

полузабытьи подумал:

«Если бы у меня были деньги хотя бы на одно такое кресло, бабушка могла бы получать лучшие лекарства, лежать в отдельной палате и спокойно спать по ночам»

В больницу Се Юй внёс его почти на руках. Незнакомец, казалось, совершенно не замечал, что одежда парня пропитана потом. Он устроил его на скамье, а сам взял на себя всё: регистрацию, осмотр врача, получение лекарств. Вскоре Шэнь Цы уже лежал в процедурном кабинете. Когда игла вошла в вену, Се Юй сел рядом.

Юноша был в полнейшем замешательстве. Он не знал этого человека, но Се Юй вёл себя так, будто они прожили бок о бок много лет. Шэнь Цы замялся, его пальцы непроизвольно дёрнулись.

Мужчина, изучавший до этого инструкцию к препарату, поднял голову:

— Не двигай рукой, а то игла выскочит.

«...»

Он говорил так естественно и заботливо, словно сама судьба предназначила ему быть здесь и охранять покой Шэнь Цы.

— Господин, — нерешительно начал юноша, — мы знакомы?

— И да, и нет, — ответил Се Юй. — Если честно, в данный момент — нет.

Слова были туманными. Ослабевший мозг Шэнь Цы пытался анализировать их, но тщетно. Усталость взяла своё, и на середине капельницы он провалился в сон.

Проснувшись, он обнаружил, что его голова покоится на плече Се Юя.

Часы показывали девять вечера. Всё это время — почти четыре часа — незнакомец просидел неподвижно.

Его плечо наверняка затекло, а рука онемела от неудобной позы. Юноша осторожно отстранился и коснулся его плеча здоровой рукой:

— Господин?

Се Юй не подал виду, что ему неудобно. Он отложил телефон и спокойно произнёс:

— Уже поздно. Я могу отвезти тебя в университет, но это далеко. Пока доедем, общежитие закроют.

В Университете А двери запирали в десять.

Не давая студенту времени на сомнения, Се Юй продолжил:

— К тому же после капельницы тебя может укачать в машине. Давай переночуешь в отеле неподалёку? А утром я отвезу тебя в кампус.

«...»

Предложение незнакомца поехать в отель выглядело вопиющей наглостью, но взгляд Се Юя был чист. В нём не было ни капли вождения или тайного умысла — он действительно просто беспокоился о его состоянии.

— О, прости, — он вовремя спохватился. — Не бойся. Мы возьмём два номера, я не буду тебя беспокоить.

«...»

Любому другому Шэнь Цы не поверил бы ни на грош. Это звучало как старая уловка «я только посижу рядом». Но то ли это было наваждение, то ли последствия теплового удара, но юноша, помедлив, кивнул.

И Се Юй сдержал слово.

Он проводил его до двери, отдал карту и ушёл к себе. За всю ночь он ни разу не напомнил о себе, и только утром вежливо постучал в дверь, приглашая на завтрак.

Когда Шэнь Цы открыл, Се Юй стоял в коридоре в светлом костюме. Солнечный свет из окна за его спиной ложился золотым контуром на его фигуру. Он был строен, подтянут и невероятно красив.

На студенческих форумах писали о жестоком и взбалмошном наследнике семьи Се, но никто не упоминал, что он так чертовски хорош собой.

Юноша замер на пару секунд, прежде чем вежливо поздороваться:

— Господин Се.

Мужчина улыбнулся:

— Значит, ты уже узнал, кто я.

Шэнь Цы не был дураком. Пусть вчера он и соображал туго, но придя в себя, быстро сложил два и два. Золотистый кабриолет с «красивыми» номерами в Цзянчэне был только у одного человека.

Он не вращался в этих кругах, но краем уха слышал сплетни о молодом господине Се. О его вспыльчивости, о том, как он калечит людей ради забавы. В сети даже гуляли фото чьей-то исполосованной спины — жуткое доказательство, которое невозможно было игнорировать.

Но юноша никак не мог сопоставить те слухи с человеком перед собой. Вчерашний Се Юй был воплощением терпения и деликатности.

Он начал сомневаться: либо слухи безбожно врани, либо он сам фатально ошибался в людях.

Зная статус Се Юя, Шэнь Цы невольно стал держаться более официально. Корпорация «Се» была фармацевтическим гигантом. У них были ресурсы, способные спасти его бабушку. С таким человеком нельзя было ссориться.

Завтрак прошёл в странном оцепенении. Се Юй вёз его в университет, непринуждённо болтая о всяких пустяках. Шэнь Цы отвечал односложно. Казалось, они старые друзья, и Се Юй совершенно не ждал благодарности за вчерашнее.

Юноша гадал: если Се Юй действительно просто случайный благодетель, как он сможет отплатить за такую заботу?

Но у ворот кампуса мужчина внезапно остановил машину и протянул ему конверт с документами.

Он потёр переносицу и негромко произнёс:

— Прочти на досуге. Условия обсуждаемы.

Шэнь Цы всё понял.

Внутри что-то болезненно сжалось. Он знал, что у него нет ничего, кроме внешности, что могло бы заинтересовать такого человека. Глупо было надеяться, что вчерашняя доброта была бескорыстной. Приятный сон о благородном рыцаре рассыпался в прах.

Се Юй заметил тень тревоги в его глазах, но лишь улыбнулся:

— Как надумаешь — позвони.

Он рассчитывал, что Шэнь Цы будет колебаться пару дней, но звонок раздался тем же вечером.

Голос в трубке дрожал от волнения и явного непонимания.

— Господин Се... — юноша запнулся. — Я прочёл контракт, но...

— Что-то не устраивает? — мягко перебил его Се Юй. — Мы можем пересмотреть пункты.

В его тоне сквозило почти отеческое покровительство.

— Нет, нет! — Шэнь Цы повысил голос, но тут же испуганно притих. Было слышно, как он плотнее прижимает трубку к уху, стараясь не привлекать внимания. — Я вижу все свои права... но я не понимаю, в чём заключаются мои обязанности?

Любой договор подразумевает обмен. Шэнь Цы ожидал увидеть требования о сожительстве, об исполнении любых прихотей... Но в этом тексте ничего подобного не было. Се Юй не требовал его тела. Он просто обещал оплатить все счета бабушки и учёбу студента.

Это был контракт, состоящий из одних привилегий. Словно манна небесная.

Мужчина слушал его прерывистое дыхание и отчётливо представлял, как застенчивый ассистент Шэнь прячется в каком-нибудь тёмном углу общежития, пытаясь разгадать подвох. От этой мысли на душе становилось теплее.

— Обязанностей немного, — лениво протянул Се Юй. — Всего три.

Шэнь Цы затаил дыхание.

— Во-первых — хорошо кушать, во-вторых — хорошо спать, а в-третьих... ну, в-третьих — прилежно учиться.

«...»

Разве это требования? Ни в одном контракте Цзянчэна не было подобных условий.

Юноша онемел от изумления:

— ...Господин Се?

— Ах да, чуть не забыл последнее правило.

Шэнь Цы невольно облегчённо выдохнул. Наконец-то что-то реальное, за что он сможет чувствовать себя должником, а не нахлебником.

Он крепче сжал телефон и выпрямился:

— Я слушаю, господин Се. Говорите.

В трубке раздался напускно строгий голос:

— Последнее правило: тебе строго запрещено брать сверхурочные смены. Запрещено раздавать листовки на жаре. Запрещено надевать этот дурацкий меховой костюм и уж тем более — попадать в больницу с тепловым ударом. Ты меня услышал?!

Шэнь Цы вздрогнул, и его сердце, сорвавшись с ритма, бешено заколотилось в груди.

<http://bllate.org/book/15869/1443562>